

Сяо Хоу с головой ушёл в опыление растений — это занятие увлекало его не на шутку. Он бродил в одиночестве среди сочной поросли духэн. Кустарника поблизости не росло, обзор ничто не загораживало, поэтому он первым приметил цепочку людей, медленно тянущуюся из-за горизонта. Сама трава духэн под его ногами оказалась куда бдительнее: едва почуяв чужие голоса, она мгновенно ушла под землю, не оставив и следа. Он остался стоять один-одинёшенек, неловко сжимая в лапке птичье перо.

— Эй! — во весь голос крикнул он. — Вы кто такие будете?!

Громкий возглас заставил путников насторожиться. Они боязливо вскинули головы, всматриваясь в склон. В этот самый миг из лесной чащи вышли Чжао Ци и Тао. Поднявшись на вершину кручи, они принялись разглядывать незваных гостей.

Люди внизу едва тащили ноги, истощённые и вконец обессиленные. На оклик Сяо Хоу никто так и не отозвался. Лишь пара человек вяло подняли головы. Измученные, почерневшие от дорожной пыли, с лицами, серыми от усталости, они брели нестройной толпой; среди них явно были раненые.

— Идёмте, спустимся, расспросим их, — негромко предложил Чжао Ци.

Спустившись к подножию, троица смогла разглядеть путников получше. Беженцы представляли собой плачевное зрелище: бледные, замученные, с обветренной, тёмной кожей. Возглавлял их мужчина средних лет с лицом, иссечённым глубокими, как древесные трещины, морщинами. В его взгляде, устремлённом на подошедших, читалось глубокое подозрение.

Подойдя ближе, вожак безучастно окинул взглядом Колокольную гору. Он выглядел уныло и разочарованно.

— Какая низкая гора... — протянул он упавшим голосом. Смерив молодых людей взглядом, он глухо спросил: — Скажите, добрые люди, что это за край?

— Уважаемый, откуда вы путь держите? — первым подал голос любопытный Сяо Хоу. — А места эти Колокольной горой зовутся. Колокольная гора.

Услышав ответ, мужчина расстроился пуще прежнего. Он беззвучно повторил одними губами: «Колокольная гора... Колокольная гора...» Оглянувшись на едва живых соплеменников, он махнул рукой, веля располагаться на привал. Сам он потянулся к поясу из звериной шкуры, достал оттуда потемневший кожаный свиток и бережно разложил его прямо на голой земле.

— Дядя Му, куда мы добрались?

— Неужто до самого Куньлуня дошли?..

Послышались слабые, жалобные голоса отставших.

Чжао Ци заметил на развёрнутой шкуре блёклые очертания рисунка, удивительно похожего на карту. Заинтересованно приподняв бровь, он дружелюбно улыбнулся и громко произнёс:

— Вообще-то здесь отдыхать не очень удобно. На той стороне Колокольной горы есть чистый ручей. Там можно и воды напиться, и умыться с дороги.

Му не спеша поднялся, бережно сворачивая карту. Он на мгновение задержал взгляд на Чжао Ци, словно решая, стоит ли верить чужаку. Искреннее, открытое лицо юноши, видимо, внушило ему доверие. Старик снова взмахнул рукой, и его люди, опираясь друг на друга, со стонами поднялись на ноги.

Сяо Хоу резво побежал впереди всех:

— Сюда, за мной! Тут совсем близко!

— Вас ведь Му зовут? — Чжао Ци поравнялся с вожакom, завязывая разговор. — Вы очень похожи на одного моего знакомого дядю Му.

Тао молчаливым спутником следовал за Чжао Ци. Кое-кто из беженцев косился на статного юношу, но подойти не решался, лишь боязливо перешёптываясь между собой. Му вновь покосился на Чжао Ци и сдержанно кивнул:

— Да, зовут меня Му. Колокольная гора ведь у самых окраин Куньлуня лежит. Вы сами-то здешние, на Колокольной горе живёте?

За неспешной беседой они обогнули склон и вышли к речной пойме. Стоило изнурённым путникам завидеть воду, как в них затеплилась жизнь. Опережая друг друга, они поспешили к спасительной влаге вслед за Сяо Хоу. Лишь двое ребятишек да один молодой парень уныло волочились позади всех — лица у них были серовато-бледными, болезненными.

Му первым опустился на колени, жадно сделал несколько глотков и ополоснул запylённое лицо. Тем временем расторопный Сяо Хоу успел сбегать наверх и вернуться с охапкой увесистых клубней дикого ямса. Поблагодарив его, Чжао Ци забрал угощение и направился к вожаку.

Чжао Ци прекрасно понимал, в какой переплёт угодили эти несчастные, а потому без лишних расспросов велел принести припасённую еду. Сытное угощение быстро растопило лёд недоверия. Неловкость улетучилась, и вскоре не только Му, но и его приободрившиеся соплеменники охотно включились в беседу.

Сяо Хоу искоса поглядывал на притихшего Тао. Тот сидел чуть поодаль, не спуская

внимательных глаз с Чжао Ци. Усмехнувшись, он осторожно примостился рядом. Наблюдая, как Чжао Ци увлечённо беседует со старым Му, то и дело задорно и искренне смеясь, он вполголоса спросил:

— Слушай, а Чжао Ци всегда такой? Из кожи вон лезет, лишь бы помочь кому?

Тао продолжал следить за Чжао Ци. Парень уже вовсю разводил костёр прямо посреди стоянки беженцев, собираясь показать им, как запекать клубни в горячей золе. Он казался беззаботным, весело болтал со старейшиной, словно в его жизни никогда не бывало трудностей.

— Да, — тихо ответил Тао.

Разговаривать дальше молчаливый драконыш явно не собирался, снова уставившись на огонь. Сяо Хоу озадаченно почесал затылок, поднялся и побежал к костру — помогать с печёным ямсом.

За разговором они незаметно коснулись беды, постигшей племя. Лицо старого Му сделалось мрачнее грозовой тучи. Резко обернувшись к людям, толпившимся у самой кромки воды, он зычно прикрикнул:

— А ну отойдите от воды! Живо!

— Берегитесь речных тварей!

Испуганные люди, поддерживая друг друга, поспешно отпрянули от русла. Чжао Ци невольно коснулся собственной лодыжки:

— Тварей? Что ещё за твари? Меня тут тоже как-то цапнула одна речная дрянь — боль дикая, до сих пор помню... Кстати, вы упомянули, что ваше селение затопило?

Му угрюмо кивнул. Глядя на пышущего здоровьем юношу, старик невольно перевёл взгляд на собственных ребятишек — те сидели безучастно, словно живые мертвецы. Чжао Ци перехватил этот тяжёлый взор и мгновенно всё понял. Он в подробностях описал прожорливую рыбу Бэй. Му закивал так часто, что едва не выронил ямс, а затем подозвал того самого хромого парня, чтобы сверить приметы.

— Точно, — уныло подтвердил тот, повесив голову. — Как укусит, так на душе тоска смертная наваливается, жить неохота...

Чжао Ци невольно улыбнулся, а Сяо Хоу звонко хлопнул в ладоши:

— Значит, к Колокольной горе вы в самый раз прибились! Да вы же отравлены, бедолаги, и даже не догадываетесь!

С этими словами Сяо Хоу пулей умчался на кручу за целебными плодами травы Духэн. Чжао Ци же продолжил расспрашивать старейшину о загадочном наводнении и заполонивших реки хищниках.

— Вода поднималась слишком быстро, — хмуро рассказывал Му. — И откуда только взялась эта проклятая рыбёшка в таком количестве? Настоящая напасть... Мы и подумать не могли, что её укусы ядовиты. Спасибо тебе, Чжао Ци, вечное спасибо!

Разговор прервал густой, сладковатый аромат печёного ямса, потянувшийся от углей. Голодные люди невольно потянулись ближе к теплу. Длинной веткой Чжао Ци ловко выкатил из костра горячие, дымящиеся клубни, от которых шёл пар.

— Паводок хлынул стеной, в один миг затопив наши дома, — продолжал Му, и его голос дрогнул от с трудом сдерживаемых слёз. — Мы бежали со всех ног, спасая жизни, но уцелела лишь горстка... Многих унесло бурным течением. Отыскать их теперь надежды нет.

— Моя матушка, сестрёнка... обе сгинули в пучине! — в отчаянии выкрикнул пострадавший юноша, в сердцах ударив кулаком по раненой ноге. — Моя вина, не уберёт!..

При этих словах среди изгнанников пронёсся тяжёлый вздох, кое-кто из женщин тихо зарыдал. Чжао Ци молча принялся очищать обгоревшую кожуру с дымящегося клубня, разнося аппетитный запах. Очистив сочную мякоть, он протянул кусок Му.

Старейшина не прикоснулся к еде — он бережно передал кусок изголодавшимся соплеменникам. Клубни пошли по рукам, разделяемые на крошечные доли. Люди, исходившие немало дорог, наконец-то ощутили благодатное тепло горячей пищи. Обернувшись к спасителю, Му убеждённо произнёс:

— Вы ведь здесь обосновались? Послушай моего совета, парень: собирайте пожитки и уходите на Куньлунь. Те горы — самые высокие в поднебесной, никакой потоп до них не доберётся. Только на вершинах Куньлуня мы сможем отстроиться заново и зажить без страха.

— Да и Колокольная гора не так уж плоха, — с мягкой улыбкой возразил Чжао Ци, ласково окинув взглядом лесистые склоны горы. В этот миг он встретился глазами с притаившимся в тени Тао и приветливо помахал драконьшу рукой, приглашая присоединиться.

Му лишь упрямо покачал головой, принимая из рук юноши очередной запечённый ямс. В эту минуту из зарослей вынырнул запыхавшийся Сяо Хоу. Он бережно держал несколько зеленоватых плодов травы Духэн и тут же раздал их пострадавшим от ядовитых зубов.

— Колокольная гора... — вздохнул Му, присматриваясь к укушенным соплеменникам. По мере того как они жевали кислые плоды, серость с их лиц уходила, уступая место живому румянцу. — Слишком уж она низкая.

Старейшина повернулся к Чжао Ци, собираясь что-то добавить, но осёкся на полуслове. К костру бесшумно подошёл Тао. Только теперь, при колеблющемся свете пламени, Му разглядел, что у молчаливого подростка из-под одежды пробивается чешуйчатый звериный хвост.

Старик оцепенел от неожиданности. Заметив его замешательство, Чжао Ци ободряюще улыбнулся и увлёк Тао к костру, приобняв за плечи:

— Не бойтесь, это мой младший брат, Чжао Тао-тао. А насчёт потопа вы зря переживаете. Колокольной горе вода не грозит — у подножия ведь река протекает...

— И течёт она, судя по всему, напрямик в Великое море-болото, — вставил подоспевший Сяо Хоу, усаживаясь рядом. — Сколько бы воды с неба ни вылилось, русло унесёт её туда. Так что здешние склоны точно не затопит.

Но Му лишь упрямо покачал головой. Словоохотливые хозяева не смогли переубедить старого вожака. Он вновь вытащил заветный лоскут шкуры и бережно расправил его на плоском валуне.

Это и впрямь была карта — грубая, начертанная неумелой рукой на потемневшей от времени коже. На ней громоздились схематичные очертания горных пиков, соединённых тонкими извилистыми нитями рек, а круглые и квадратные пятна, по всей видимости, обозначали озёра и заводи.

— Что это? — любопытствовал Чжао Ци.

— Чжао Ци, мы видимся впервые, а ты мало того что накормил нас, так ещё и спас моих людей от верной гибели, — с чувством произнёс Му, расправляя загнутые края шкуры. Вокруг валуна, тихонько жуя печёный ямс, начали собираться притихшие соплеменники. — Этот свиток — карта Мира Гор и Морей. Она испокон веков передаётся в нашем племени от отца к сыну. Старейшины говорили, что она неполная, но верная.

Вожак указал узловатым пальцем на небольшое схематичное изображение холма:

— Вот эта вершина — наша Колокольная гора. А на юго-западе от неё... — он переместил палец к исполинскому, жирно очерченному пику, рядом с которым раскинулось огромное круглое пятно, — высится священный Куньлунь. А это — бескрайнее Великое море-болото.

Несмотря на отсутствие каких-либо надписей, Му безошибочно перечислял названия вершин и

рек. Каждая чёрточка на этой шкуре была оплачена потом и кровью предков, шаг за шагом исследовавших дикие земли. Чжао Ци слушал его затаив дыхание. С каждым новым именем в его груди нарастала глухая тревога, и он так глубоко ушёл в себя, что даже не заметил, когда старик умолк.

— Что с тобой? — раздался тихий голос над самым ухом.

Чжао Ци вздрогнул и огляделся. Возле него по-прежнему сидел встревоженный Тао, ловя каждый его вздох. Сяо Хоу уже умчался раздавать беженцам дорожные напутствия. Му и его люди, увязав нехитрый скарб, явно изготавились продолжить свой нескончаемый путь.

— А? Да так... ничего, — выдавил Чжао Ци, спешно поднимаясь на ноги и пытаясь унять колотившееся сердце. — Просто задумался. Они уже уходят?

Он изо всех сил старался казаться спокойным, но по коже пробежали колкие мурашки. Когда они только очутились на горе Ми, это казалось обычным приключением в безвестном чужом краю. Но теперь... Куньлунь, гора Бучжоу, Мир Гор и Морей... От этих названий веяло первобытной древностью. Чжао Ци лихорадочно потёр озябшие предплечья.

"Неужели это не просто безымянный фэнтезийный мир? — Чжао Ци судорожно вздохнул. — Куньлунь, Бучжоу, Мир Гор и Морей... Господи, да ведь это древние мифы моей родины!"

Пока он предавался мыслям, Му уже собрал своих людей.

— Спасибо за всё, добрые люди! И не медлите, уходите на Куньлунь — оставаться здесь опасно! — крикнул на прощание Му, помахав рукой. На его измождённом лице впервые за весь день проступила слабая, облегчённая улыбка. Сверившись с приметам, старик убедился: Колокольная гора действительно стоит на самом пороге Куньлуньских земель, а значит, спасение уже близко.

— Жалко их... — вздохнул Сяо Хоу, провожая глазами цепочку уходящих беженцев. — Родные очаги водой смыло, идут невесть куда.

Чжао Ци промолчал. Все его помыслы по-прежнему занимал грубый кожаный свиток Му.

Внезапно Тао негромко спросил, ловя его взгляд:

— Тебе тоже нужна карта?

— Да... — Чжао Ци задумчиво прищурился, глядя вдаль. — Карта бы не помешала. А ещё лучше — взлететь бы сейчас повыше да поглядеть своими глазами, далеко ли эта проклятая большая вода разлилась.

<http://bllate.org/book/18215/1752953>